

— Князь... — Гу Цзин не успел закончить фразу, как заметил трещины рядом с Лин Сюанем. — Князь, прошу вас, отойдите от этого места!

— Что происходит?

— Землетрясение?

— Не может быть, я не чувствую никаких толчков.

— Похоже, — вдруг заговорил Хуянь Каншэн, и все присутствующие мгновенно замолчали, — ваш слуга, князь, остался недоволен полом в моём дворце?

Трещины, словно паутина, указывали на одного человека — Инь Тяньмина.

Все присутствующие хорошо владели китайским языком, поэтому Инь Тяньмин не испытывал трудностей с пониманием, но содержание слов заставило его невольно напрячься:

— Это просто случайность.

Получив недовольный взгляд Лин Сюаня, Инь Тяньмин отвел взгляд в сторону.

— Похоже, пол недостаточно прочен, — неожиданно заступился за него Шао Цзыцянь, поскольку трещины под его ногами также расширились. Он пытался остановить распространение трещин, но из-за слабости пола они только увеличились.

— Да? — безразлично произнёс Лин Сюань. — Мой слуга довольно тяжёлый. Империя возместит ущерб за пол.

— Нет, это наш пол оказался слишком хрупким, — вытер пот со лба Гу Цзин. — Прошу прощения, что вы стали свидетелем такого. Пожалуйста, не обращайтесь к нему.

— Я лучше уведу их обоих, — спокойно поднялся с кресла Лин Сюань. — На сегодня всё, можно?

— Конечно, — кивнул Гу Цзин. — Сегодня мы доставили вам много хлопот.

— Ничего страшного, — покачал головой Лин Сюань. — Тогда я откланиваюсь.

Сказав это, он дал знак своим спутникам следовать за ним, оставив зал с разбитым полом.

Хуянь Каншэн посмотрел на трещины:

— Замените пол.

— Слушаюсь.

— Наконец-то выбрались. Эти пустяки могли затянуться надолго, — Лин Сюань, уже в карете, потёр шею. — Не понимаю этих людей. Неужели у них больше нет дел?

— Наверное, им просто скучно, — Шао Цзыцянь посмотрел в окно. — Кажется, в Начжаму ничего не происходит.

— Ничего не происходит? — усмехнулся Лин Сюань. — В Начжаму каждый год из-за разделения регионов приходится решать множество проблем. Непонятно, что сделал Хуянь

Каншэн, чтобы оставаться таким беззаботным.

— Наверное, переложил всё на подчинённых, — вступил в разговор Инь Тяньмин. — Если у императора достаточно сил, он не боится предательства со стороны подчинённых, поэтому может поручить им все дела.

— Верно, — Лин Сюань посмотрел на удаляющийся Королевский дворец. — В Начжаму скоро начнутся большие перемены.

Прежде чем начнутся те перемены, о которых говорил Лин Сюань, в Империи произошло нечто более важное.

Возвращение Хуанпу Вэня заняло меньше месяца. Чиновники Империи продолжали выполнять свои обязанности, считая, что император просто отправился в одну из своих резиденций для отдыха. В конце концов, двор не настолько беспомощен, чтобы не справляться без императора. С канцлером, управляющим делами, двор оставался спокойным, и никаких проблем не возникало.

Покойный император был человеком своенравным, и, похоже, его сын унаследовал эту черту. Канцлер, поправив мундир, начал разбирать накопившиеся документы, оставив только самые важные. С наступлением зимы работы стало значительно больше: отчёты о запасах зерна, урожай с разных земель и многое другое.

Зимние дела накапливались, как снежный ком. Каждое министерство было завалено документами из разных регионов, включая отчёты о проверках. Всё это нужно было проверить и систематизировать, прежде чем передать канцлеру для рассмотрения и утверждения. Лучше всего текущую ситуацию можно было описать одним словом — беспокойная.

Министерство финансов было загружено до предела. Проводилась перепись населения, чтобы определить численность перед зимой и подготовиться к возможным снежным бедствиям. Министерство церемоний, напротив, немного расслабилось, так как император отсутствовал в столице, и ближайшее крупное событие — Новый год — было ещё более чем через месяц. Это привело к тому, что заместитель министра церемоний, Чу Юань, начал скучать.

Неизвестно, успеет ли Лин Сюань вернуться к Новому году. Чу Юань, сидя в зале Министерства церемоний и ничего не делая, размышлял о прошлых событиях. Если бы Хуанпу Вэнь лично вмешался, Лин Сюань вряд ли смог бы продолжать свои странствия. Он должен был вернуться вместе с императором. Жаль, что Лин Сюань связан соглашением с императором, и ему пришлось остаться.

Но путешествие главы демонического культа вместе с императором, должно быть, было опасно. Подробности прошлых событий неизвестны, только Чу Цзыянь знает всю правду. Чу Юань встал и медленно покинул Министерство церемоний. Если Чу Цзыянь раскрыл информацию, значит, Лин Сюань попал в серьёзную переделку. Лучше снова расспросить его.

Чу Цзыянь в десятый раз с момента отъезда императора увидел Чу Юаня у ворот резиденции канцлера:

— Скажи ему, что меня нет. Пусть придёт завтра.

— Слушаюсь, господин, — слуга поклонился и ушёл. Чу Цзыянь покачал головой. Чу Юань, похоже, совсем потерял голову. Надо найти для Министерства церемоний больше работы.

Чу Юань, снова получив отказ, спокойно кивнул, не замечая ничего странного в своём поведении, и медленно ушёл.

Чу Цзыянь просмотрел последние письма и слегка расслабился. Похоже, император скоро вернётся в столицу, и беспокоиться больше не о чем. Лин Сюань, вероятно, тоже будет возвращён, что снимет одну заботу.

Пока все так думали, Лин Сюань уже находился в далёком Начжаму. Когда Хуанпу Вэнь покинул Бочэн и вернулся в столицу, его встретили с почестями.

Но в рядах не было знакомого лица. Чу Цзыянь, чувствуя неладное, ожидал императора в зале. Чу Юань стоял рядом, сохраняя молчание. Канцлер сидел в кресле, потягивая чай.

Хуанпу Вэнь сел на трон и жестом остановил церемонии, прежде чем заговорил:

— Сяо Сюань остался в Начжаму. Я уже отправил людей за ним. Вам тоже стоит подготовиться.

Один неверный шаг — и начнётся война. Чу Цзыянь слегка опешил:

— С князем всё в порядке?

— С ним всё хорошо, конечно, — махнул рукой Хуанпу Вэнь. — Вот и всё. Министерство церемоний должно подготовиться к Новому году, а также к возможному походу. Посмотрим, что произойдёт раньше.

Чу Юань, до этого неподвижный, наконец пошевелился:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Кажется, на него можно положиться. Чу Цзыянь посмотрел на отца, но канцлер не уловил его взгляда. Передать сигнал императору Чу Цзыянь не осмелился:

— Понял, Ваше Величество.

Когда все вышли, канцлер первым заговорил:

— Опять эти глупости, опять!

— Стоило сказать это раньше, — без церемоний прервал его Чу Цзыянь. — Всё зависит от князя. Если с ним всё в порядке, то и всё будет хорошо. Если нет, то готовьтесь к войне. А ещё есть Царство Чу. В этот раз будет жарко.

Остаётся только готовиться к худшему. Чу Цзыянь поправил одежду. Ему осталось носить её недолго. Если начнётся война, он первым отправится на поле боя как лучший военный советник и козырь Империи.

— Тяжело, тяжело, — покачал головой канцлер. — Если бы речь шла только о Начжаму, можно было бы сражаться. Но с Царством Чу на горизонте, как вести войну?

— Тяжело, но придётся, — вдруг заговорил Чу Юань. — Если с князем что-то случится, Начжаму не избежать ответственности.

Ответственности? Какая ответственность у Начжаму? Канцлер покачал головой, но больше не

стал спорить:

— Ладно, пусть будет так.

Надвигалась буря, и все при дворе чувствовали это. Подготовка к войне шла полным ходом. Неужели они хотят покончить с Царством Чу до Нового года?

<http://bllate.org/book/17712/1654871>